



DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-130-141

EDN: QNYHNU

Профессиональное благополучие в науке с позиции эвдемонистического подхода*

А.В. Носкова

МГИМО МИД России,
просп. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия

(e-mail: a.noskova@inno.mgimo.ru)

Аннотация. Цель статьи — обосновать эвдемонистический подход к социологическому исследованию профессионального благополучия ученых. Актуальность такого взгляда обусловлена усложнением проблемы профессионального выгорания научных работников вследствие появления новых вызовов, с которыми необходимо справляться ученым. Эвдемонистическое благополучие — степень реализации научными работниками социально-профессиональных и личностных потребностей высшего порядка. В статье представлена эволюция эвдемонистического подхода от аристотелевской философии до современных методик измерения жизненного благополучия. Другое теоретическое основание статьи — концепция научного этоса Р. Мертона: разработанная методика измерения профессионального благополучия основана на его принципе амбивалентности научных норм. В структуре эвдемонистического благополучия выделены два компонента — личностно- и социально-ориентированный, которые реализуются с помощью восьми пар дихотомических переменных. Гипотеза о структурных различиях в эвдемонистическом благополучии ученых гуманитарного и естественно-технического профиля была проверена на данных онлайн-опроса научных работников в 2024 году (N=536): общие черты — высокий уровень профессионального благополучия и структура распределения мотивов (наиболее значимы мотивы «получать удовольствие от содержания работы», «независимость – возможность самому определять режим работы, профессиональные задачи», наименее значим мотив «конкурировать с другими коллегами»), однако ученые естественно-научного профиля в большей степени ориентированы на социально-профессиональные потребности высшего порядка. Сделан вывод, что наука сохраняет функциональное значение институционального канала реализации высших потребностей в профессии. В то же время смещение структуры ценностных предпочтений в сторону личностно-ориентированных мотивов, что в большей степени проявилось у «гуманитариев», может стать новым этическим вызовом для социальной науки и опосредованно повлиять на перспективы социального образования в России.

Ключевые слова: социальная наука; научная профессия; научные работники; эвдемонистический подход к благополучию; профессиональное благополучие; научный этос; ценностно-мотивационная структура; амбивалентность научных норм

*© Носкова А.В., 2026

Статья поступила в редакцию 24.12.2025. Статья принята к публикации 31.01.2026.

Для цитирования: Носкова А.В. Профессиональное благополучие в науке с позиции эвдемонистического подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 130–141. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-130-141> EDN: QNYHNU

В отличие от прикладных направлений профессиональной подготовки специалистов социального профиля (реклама и связи с общественностью, государственное и муниципальное управление, менеджмент, маркетинг и др.), фундамент социологического образования — «высокая» наука, поэтому перспективы подготовки будущих социологов зависят не только от общественного запроса на социологическое образование, спроса на профессию, но и от состояния социальной науки и академической среды, проявляющегося в том числе в степени профессионального благополучия академических и вузовских научных работников. Профессиональное благополучие влияет на разные аспекты профессиональной деятельности: от него зависят продуктивность, работоспособность, психическое и физическое здоровье работника, его отношение к своей деятельности [2. С. 117]. Изучение профессионального благополучия в науке актуализируется и на фоне обострения проблемы профессионального (эмоционального) выгорания научно-педагогических кадров в результате «конфликта между профессиональными потребностями и психофизическими ресурсами личности» [13. С. 229]. Будучи своеобразной антитезой эмоциональному выгоранию, профессиональное благополучие стимулирует способности академического сообщества справляться с вызовами, «постоянно возникающими в непростых нынешних условиях» [4. С. 52].

Теоретический контур изучения эвдемонистической стороны профессионального благополучия в науке

Интуитивно ясное содержание понятия «профессиональное благополучие», которое в самом широком смысле ассоциируется с успешным функционированием в профессии [11. С. 82], оказывается сложным объектом для социологического измерения, что обусловлено плюрализмом теоретических интерпретаций и моделей операционализации этого понятия. Не погружаясь в дискуссию о подходах к профессиональному благополучию (она представлена в научной литературе [11. С. 82–83]), ограничим предмет исследования эвдемонистическим измерением, семантически близким к «позитивному функционированию» [8. С. 24]: включенность в целенаправленную профессиональную деятельность, осмысленность и реализация внутреннего потенциала [7. С. 307]. Эвдемонистический подход в большей степени соответствует содержанию научной профессии, которая, согласно Т. Парсонсу и Н. Стореру, объединяет специалистов, «чья основная деятельность связана с хранением, передачей и умножением фор-

мальных знаний» (фиксированных и кодифицированных) [9. С. 27], т.е. под данное определение подпадают и академические ученые, и университетские преподаватели.

Эвдемонистическая традиция в трактовке благополучия уходит корнями в дискуссию античных философов о понимании смысла жизни как достижения счастья. Д.А. Леонтьев в обзоре пересекающихся со «счастьем» конструктов отмечает, что с античных времен в поле науки конкурируют два подхода к счастью, задающих две этические традиции, — гедонизм и эвдемонизм: «Первый, идущий от Эпикура, отождествляет счастье с максимумом удовольствий и минимумом страданий; второй, идущий от Аристотеля, связывает счастье с определенными формами душевной деятельности» [8. С. 23].

«Счастье — величайшее и лучшее из человеческих благ», — утверждает Аристотель и тут же задает вопрос, «в чем состоит счастливая жизнь и как она достигается?» [1. С. 7]. Отвечая на него, Аристотель построил развернутую систему этических положений: счастье кроется в величайших человеческих благах — добродетели, умственной деятельности и наслаждении; счастье доступно «для разных образов жизни»; следует отличать счастье от условий счастливой жизни — «некоторые принимают за составляющие самого счастья те вещи, которые суть лишь условия счастливой жизни»; счастье соотносится с целью действий, чем-то совершенным [10. С. 72], и достигается через «назначение», «дело» человека, «дело есть цель» [1. С. 29], а «деятельность — процесс перехода (актуализации) возможного в осуществленность» [10. С. 75]. Эти фундаментальные принципы аристотелевского учения нашли ценностный отклик в современных эвдемонистических трактовках, связывающих «благополучие с реализацией объективно обоснованных потребностей, уходящих корнями в природу человека и способствующих развитию личности» [12. С. 67].

Ренессанс эвдемонистического подхода в социальных науках связан с именем американского психолога К.Д. Рифф, которая перенесла эвдемонистический дискурс в поле позитивной психологии и показала ограниченность операционализации жизненного благополучия на основе измерений удовлетворенностью жизнью. Предложенная ею шестиуровневая эмпирическая модель эвдемонистического благополучия (самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, управление средой, цель в жизни, личностный рост) [15. С. 1071] послужила основой для становления самостоятельного исследовательского направления [7; 8; 12]. Иными словами, эвдемонистическая сторона жизненного благополучия сопряжена с ценностной семантикой личностного роста, высших социальных потребностей и целеполагания, которая является неотъемлемым качеством научной деятельности.

Этическая сторона профессионального благополучия

Методологическим основанием социологического изучения высшей потребности целеполагания в научной сфере служит идея Р. Мертона об институционализированной мотивации (ориентация ученых на этос науки) [3; 13]. Для российской науки этическая сторона профессионального благополучия имеет принципиальное значение: за постсоветские десятилетия «в силу целого ряда экономических, управленческих, социальных причин нравственные основы профессиональной деятельности подвергались существенным деформациям», и их поддержание стало актуальной задачей для воспроизводства человеческого потенциала в науке [4. С. 35].

По Мертону, этос науки — «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными» [3. С. 7]. Идеи Мертона об этическом фундаменте научной профессии, породив многолетнюю дискуссию, впоследствии были существенно переработаны им самим и его последователями. В результате исходные императивы — коммунизм, универсализм, внезаинтересованность, организованный скептицизм — дополнились «оригинальностью результатов» и «скромностью», а позже и концепцией амбивалентных норм [3; 5]. Концептуальная модель девяти попарно сгруппированных противоречивых норм стала отражением расхождений между идеалами и реальными практиками научной деятельности, иллюстрируя ситуацию выбора между «полярно противоположными требованиями императивов науки», в которой должен балансировать ученый [5. С. 129].

Вопросы этического содержания научной профессии активно разрабатывались и в советской социальной науке. В статье «Этика науки в СССР: очерк истории становления» один из основателей данного направления М.Г. Лазар раскрыл специфику отечественного подхода к определению нормативно-ценностного комплекса, показав, что в советской традиции дискурс научной этики наполнялся глубокими социальными смыслами — императивами служения истине и трудовому человечеству, принципиальности, скромности, любви к науке, моральными ценностями [6. С. 66]. Такие императивы задавали, с одной стороны, институциональную направленность смыслообразующей мотивации профессиональной деятельности советского ученого, с другой — формировали в обществе представления о высокой социальной значимости научной профессии, ее особой миссии.

Со времен Мертона разногласия о содержании и характере ценностно-нормативных регуляторов «постнеклассической науки» значительно усилились и расширились от мертоновской парадигмы до отрицания автономного этического основания в науке — наука столь же моральна и аморальна, как и общество [5. С. 133]. Отсутствие единства в этом вопросе в поле социальных наук позволяет исследователю творчески конструировать переменные для измерения структуры ценностно-мотивационных предпочтений в научной профессии и их реализации.

Методические аспекты эмпирического измерения эвдемонистической стороны профессионального благополучия

С позиции эвдемонистического подхода достижение профессионального благополучия можно трактовать как результат преодоления разрыва между смыслообразующими мотивами, отражающими «высшие» профессиональные потребности, и их реализацией в профессиональной деятельности. Социологический ракурс проблеме придает комбинация социально и лично значимых мотивов с ценностным содержанием.

Дистанция между ценностными устремлениями и их реализацией определяется соотношением ответов на вопросы: «Научно-исследовательская деятельность открывает перед человеком разные возможности. Какие из них наиболее значимы для Вас лично?» и «Какие из этих возможностей Вам позволяет реализовать Ваша нынешняя работа?». Идеальные и реализованные предпочтения оценивались с помощью номинальной шкалы с множественным выбором (таблицы 2, 3). Шкала ценностно-мотивационных предпочтений содержала 16 переменных, полученных в ходе операционализации пяти групп потребностей — в альтруизме, познании и самореализации, признании и уважении, социальных связях, а также экзистенциальных [14. С. 31]. Для последующего анализа данных использовался иной принцип структурирования переменных, основанный на идее Мертона о нормативной амбивалентности, которая определялась через дуальность институциональной мотивации — работать для себя или для общества. Это позволяет выделить в структуре эвдемонистического благополучия две компоненты — лично и социально ориентированную. Эта двухкомпонентная модель содержит восемь пар дихотомических переменных (табл. 1).

Таблица 1. **Дихотомические пары ценностно-мотивационных предпочтений**

Показатели лично-ориентированного благополучия	Показатели социально-ориентированного благополучия
Получать удовольствие от содержания работы	Приносить пользу людям, обществу
Независимость — возможность самому определять режим работы, профессиональные задачи	Работать с единомышленниками, принадлежать к научной школе
Реализовать себя — свои способности, знания, опыт	Вносить вклад в науку
Интересное окружение, круг общения	Участвовать в международном научном сотрудничестве
Сочетать разные интересы в жизни	Получать новые достоверные данные
Повышать самоуважение благодаря успешному применению своих способностей	Соревноваться с коллегами
Достойное материальное вознаграждение	Находить решение сложных задач, преодолевать трудности (работа ради работы)
Чувствовать стабильность и уверенность в жизни	Возможность добиться высокого общественного положения и признания

С учетом эмпирически подтвержденного Рифф факта о дифференцированной структуре эвдемонистического благополучия для разных групп [15. С. 1069] и с опорой на тезис Парсонса, что «между научными дисциплинами существуют разного рода очевидные различия» [9. С. 27], было сделано предположение о структурных различиях в эвдемонистическом благополучии ученых гуманитарного и естественно-технического профиля. Гипотеза проверялась на данных онлайн-опроса ученых, проведенного в мае — июне 2024 года Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) по заданию кафедры социологии МГИМО МИД для оценки научного капитала российских ученых. Отбирались респонденты в возрасте старше 25 лет, работающие в НИИ любого профиля, и преподаватели вузов с ученой степенью, которые по самоопределению занимаются научной деятельностью, что подтверждалось участием в исследовательских проектах и наличием научных публикаций за последние два года. Было опрошено 536 респондентов, при отборе контролировались три фактора: наличие ученой степени (25 % докторов наук, 75 % кандидатов наук); научный профиль — социально-гуманитарный и естественно-технический (50 % на 50 %); региональная принадлежность (Москва и Санкт-Петербург — 50 %, остальные регионы совокупно — 50 %).

Эмпирические результаты измерения эвдемонистической стороны профессионального благополучия в науке

Результаты эмпирического исследования говорят о смещении ценностно-мотивационной структуры профессиональных предпочтений российских ученых в сторону личностно-ориентированных мотивов. В целом по выборке на первых трех позициях в рейтинге предпочитаемых возможностей, которые открывает научно-исследовательская деятельность, с ощутимым отрывом оказались три личностно-ориентированных мотива: «получать удовольствие от работы» (66 %), «независимость» (57 %), «реализовывать свои способности, знания, опыт» (46 %). Ценностно-мотивационные предпочтения, имеющие общественное значение, составили второй эшелон в иерархии мотивов — «вносить свой вклад в науку» (43 %), «получать новые достоверные данные и информацию» (38 %), «приносить пользу людям, обществу» (35 %) (табл. 2). На последнем месте оказалась потребность в состязательности и конкуренция (1 %).

При близости показателей у представителей естественных и социально-гуманитарных наук все же прослеживается явная структурная дифференциация. Парадоксально, но представители точных и естественных наук в большей степени ориентированы на социально-профессиональные потребности высшего порядка в профессии: так, разница между долями естественников и гуманитариев составляет 7 % для показателя «вносить свой вклад в науку», 6 % — для «приносить пользу людям», 18 % — для «находить решение сложных задач, преодолевать трудности». Обнаруженные различия в ответах по-разному дифференцируют структуру профессиональных потребно-

стей у естественников и гуманитариев: так, мотив «вносить свой вклад в науку» (47 %) у естественников поднимается на третью позицию в рейтинге, обгоняя «реализовать себя — свои способности, знания, опыт» (42 %), а мотив «находить решения сложных задач, преодолевать трудности» занимает 7 позицию (у гуманитариев 11–12).

Таблица 2. Распределения ответов на вопрос «Научно-исследовательская деятельность открывает перед человеком разные возможности. Какие из них наиболее значимы для Вас лично?» (% и позиция в рейтинге)

Ценностные предпочтения	Всего	Ученые естественно-технического профиля	Ученые социально-гуманитарного профиля
Получать удовольствие от содержания работы	66	67 (1)	65 (1)
Независимость — возможность самому определять режим работы, профессиональные задачи	57	57 (2)	57 (2)
Реализовать себя — свои способности, знания, опыт	46	42 (4)	49 (3)
Вносить свой вклад в науку	43	47 (3)	40 (4)
Получать новые достоверные данные и информацию	38	38 (5–6)	39 (5)
Приносить пользу людям, обществу	35	38 (5–6)	32 (7)
Интересное окружение, круг общения	31	28 (8–9)	35 (6)
Работать со своими единомышленниками, принадлежать к научной школе	29	28 (8–9)	30 (8)
Находить решения сложных задач, преодолевать трудности	28	37 (7)	19 (11–12)
Участвовать в международном научном сотрудничестве	26	26 (10–11)	25 (9)
Достойное материальное вознаграждение	23	26 (10–11)	21 (10)
Сочетать разные интересы в жизни — профессиональные и другие	16	13 (12)	19 (11–12)
Повышать свое самоуважение благодаря успешному применению своих способностей	11	8 (14)	13 (13)
Чувствовать стабильность и уверенность в жизни	10	10 (13)	9 (14)
Возможность добиться высокого общественного положения, признания	7	6 (15)	8 (15)
Соревноваться с другими коллегами, конкурировать с ними	1	1 (16)	1 (16)
Другое	1	1	1

Аналогичную картину показывает распределение ответов на вопросы о реализованных предпочтениях (табл. 3): представители естественных наук в большей степени ощущают свою социальную востребованность — более половины (58 %) респондентов отметили, что вносят вклад в науку (среди гуманитариев — только 43 %). Схожая тенденция наблюдается в реализации таких профессиональных устремлений, как «получение новых достоверных данных и информации» (перевес в 18 %), «приносить пользу людям» (перевес в 8 %). Иными словами, похоже, что представители социальных наук теряют ощущение своей профессиональной миссии, и научная профессия становится для них источником удовольствия от работы.

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос: «Какие из этих возможностей Вам позволяет реализовать Ваша нынешняя работа», (% и позиция в рейтинге)**

Ценностные предпочтения	Всего	Ученые естественно-технического профиля	Ученые социально-гуманитарного профиля
Получать удовольствие от содержания работы	62	62 (1)	63 (1)
Независимость — возможность самому определять режим работы, профессиональные задачи	56	59 (2)	52 (2)
Реализовать себя — свои способности, знания, опыт	52	48 (6)	56 (3)
Вносить свой вклад в науку	50	58 (3)	43 (5)
Интересное окружение, круг общения	43	39 (8–9)	45 (4)
Находить решения сложных задач, преодолевать трудности	41	51 (4)	31 (8–9)
Получать новые достоверные данные и информацию	40	49 (5)	31 (8–9)
Работать со своими единомышленниками, принадлежать к научной школе	37	38 (8–9)	35 (6)
Приносить пользу людям, обществу	36	40 (7)	32 (7)
Участвовать в международном научном сотрудничестве	26	27 (10)	26 (10)
Сочетать разные интересы в жизни — профессиональные и другие	25	25 (11)	25 (11)
Повышать свое самоуважение благодаря успешному применению своих способностей	20	20 (13)	21 (12)
Достойное материальное вознаграждение	16	21 (12)	11 (13)
Чувствовать стабильность и уверенность в жизни	13	16 (14)	10 (14)
Возможность добиться высокого общественного положения, признания	10	12 (15)	9 (15)
Соревноваться с другими коллегами, конкурировать с ними	8	9 (16)	7 (16)
Никакие	2	2	2
Другое	1	1	1

Следует обратить внимание на низкие позиции «достойного материального вознаграждения» в рейтинге предпочтений — они могут служить подтверждением тезиса Леонтьева, что «не самое высокое качество жизни может быть скомпенсировано ее осмысленностью, эвдемонистическим счастьем за пределами простого благополучия, создаваемым и выращиваемым самим субъектом на основе собственного личностного потенциала» [8. С. 22–23].

В целом можно сделать вывод о высоком уровне профессионального благополучия в российской науке независимо от научного профиля, что выразилось в преобладании положительных ответов на вопросы о реализованных и значимых профессиональных возможностях у ученых естественного и социально-гуманитарного профиля. Однако признаки структурной дифференциации между учеными из разных отраслей науки присутствуют: для представителей точных и естественных наук самыми проблемными оказались позиции «получать удовольствие от содержания работы» и «достойное материальное вознаграждение», а для «гуманитариев» самая проблемная позиция — «возможность самому определять режим работы, профессиональные задачи».

Представленные в статье эмпирические результаты имеют ограничения, обусловленные объемом выборочной совокупности и набором переменных, проблемой социально-одобряемых ответов и первичного анализа данных с помощью описательной статистики. В то же время представленный эмпирический материал позволяет выдвигать дополнительные гипотезы о предикторах профессионального благополучия российских ученых и новые его объяснения.

Повторим: профессиональное благополучие — значимый фактор продуктивности профессиональной деятельности. Выявленные различия между естественниками и гуманитариями подтвердили гипотезу о дифференцированной структуре профессионального благополучия, что может иметь практическое значение для управления наукой. Как сфера профессиональной деятельности она сохраняет свою функциональную значимость институционального канала реализации человеческого потенциала, однако перекося структуры ценностных предпочтений в сторону личностно-ориентированных, что в большей степени проявилось у «гуманитариев», может стать новым этическим вызовом для отечественной социальной науки и опосредованно повлиять на перспективы социального образования в России.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Эвдемова этика. М., 2005.
2. *Вакарина Е.А.* Обзор психодиагностических инструментов для исследования психологического и профессионального благополучия // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3.
3. *Демина Н.В.* Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический журнал. 2005. № 4.

4. Зарубина Н.Н. Ученые о вызовах этическим основаниям деятельности российского научного сообщества // Социологические исследования. 2025. № 2.
5. Лазар М.Г. Этнос науки в социологии Р. Мертона: судьба и статус в науковедении // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 4.
6. Лазар М.Г. Этика науки в СССР: очерк истории становления // Социологический журнал. 2010. № 1.
7. Левит Л.З. Эвдемонизм против экзистенциализма: еще раз о ценностях и смысле жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 4.
8. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1.
9. Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и специфика научной деятельности // Научная деятельность: структура и институты. М., 1980.
10. Платонов-Поляков Р.С. Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 1.
11. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И. Профессиональное благополучие российских ученых: проблемы измерения, компоненты и результаты эмпирического исследования // Социологические исследования. 2025. № 7.
12. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2.
13. Синкевич И.А., Тучкова Т.В., Ежова Е.А., Храпенко И.Б. Мотивационные предпосылки эмоционального выгорания научно-педагогических работников вуза // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4.
14. Темницкий А.Л. Мотивация и проблема продуктивности научной деятельности российских ученых // Социологические исследования. 2024. № 3.
15. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. No. 6.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-130-141

EDN: QNYHNU

Professional well-being in science: An eudaimonic perspective*

A.V. Noskova

MGIMO University,
Vernadskogo Prosp., 76, Moscow, 119454, Russia

(e-mail: a.noskova@inno.mgimo.ru)

Abstract. The article explains the potential of the eudaimonic approach to the sociological study of professional well-being in science. The relevance of this approach is determined by the increasing complexity of the problem of professional burnout among scientists under the current new challenges. Eudaimonic well-being is the degree to which scientists realize their higher social-

*© A.V. Noskova, 2026

The article was submitted on 24.12.2025. The article was accepted on 31.01.2025.

professional and personal needs. The article presents the evolution of the eudaimonic approach from Aristotelian philosophy to contemporary methods of measuring well-being. Another theoretical basis for the article is R. Merton's concept of scientific ethos: the proposed method for measuring professional well-being is based on his principle of the ambivalence of scientific norms. The structure of eudaimonic well-being consists of two components — personally and socially oriented — and eight pairs of dichotomous variables. The author tested a hypothesis about structural differences in the eudaimonic well-being of scientists in the humanities and natural sciences on the data from the online survey conducted in 2024 (N=536). Common features include a high level of professional well-being and a structured distribution of motives (the most significant are “enjoying the content of work” and “independence — the ability to independently set work schedule and professional tasks”, while the least significant is “competing with colleagues”); however, scientists in natural sciences are more focused on higher social-professional needs. Thus, science retains its functional significance as an institutional channel for realizing higher needs in the profession. At the same time, a shift in the structure of value motives toward personally oriented, which is more evident among social researchers, may become a new ethical challenge for social science and indirectly affect prospects for social education in Russia.

Key words: social science; scientific profession; scientists/scholars; eudaimonic approach to well-being; professional well-being; scientific ethos; value-motivational structure; ambivalence of scientific norms

For citation: Noskova A.V. Professional well-being in science: An eudaimonic perspective. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 130–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-130-141> EDN: QNYHNU

References

1. Aristotle. *Ethica Eudemia*. Moscow; 2011. (In Russ.).
2. Vakarina E.A. Obzor psikhodiagnosticheskikh instrumentov dlya issledovaniya psikhologicheskogo i professionalnogo blagopoluchiya [Review of psycho-diagnostic tools for studying psychological and professional well-being]. *Yaroslavsky Pedagogichesky Vestnik*. 2024; 3. (In Russ.).
3. Demina N.V. Kontseptsiya etosa nauki: Merton i drugie v poiskah sotsialnoy geometrii norm [Ethos of science: Merton and others in search of social geometry of norms]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2005; 4. (In Russ.).
4. Zarubina N.N. Uchenye o vyzovah eticheskim osnovaniyam deyatel'nosti rossiyskogo nauchnogo soobshchestva [Scientists on the challenges to the ethical framework of the Russian scientific community]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2025; 2. (In Russ.).
5. Lazar M.G. Etos nauki v sotsiologii R. Mertona: sudba i status v naukovedenii [Ethos of science in sociology of R. Merton: Fate and status in science studies]. *Sotsiologiya Nauki i Tekhnologiy*. 2010; 1 (4). (In Russ.).
6. Lazar M.G. Etika nauki v SSSR: ocherk istorii stanovleniya [Ethics of science in the USSR: An essay on history]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2010; 1. (In Russ.).
7. Levit L.Z. Evdemonizm protiv ekzistentsializma: eshche raz o tsennoyakh i smysle zhizni [Eudaimonism vs existentialism: Once again on values and meaning of life]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Akmeologiya Obrazovaniya. Psikhologiya Razvitiya*. 2016; 5 (4). (In Russ.).
8. Leontiev D.A. Schastye i sub`ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya [Happiness and well-being: Developing a conceptual field]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2020; 1. (In Russ.).
9. Parsons T., Storer N. Nauchnaya distsiplina i spetsifika nauchnoi deyatel'nosti [The disciplines as a differentiating force]. *Nauchnaya deyatel'nost: struktura i instituty*. Moscow; 1980. (In Russ.).

10. Platonov-Polyakov R. Bytie k schastyu: evdemoniya v etike Aristotelya [Being for happiness: Eudaimonia in Aristotle's ethics]. *Eticheskaya Mysl.* 2015; 15 (1). (In Russ.).
11. Noskova A.V., Goloukhova D.V., Kuzmina E.I. Professionalnoe blagopoluchie ros-siyskih uchenyh: problemy izmereniya, komponenty i rezultaty empiricheskogo issledovaniya [Professional well-being of Russian scientists: Measurement issues, elements and results of the sociological study]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya.* 2025; 7. (In Russ.).
12. Rikel A.M., Tuniyants A.A., Batyrova N. Ponyatiye sub`ektivnogo blagopoluchiya v gedonisticheskom i evdemonisticheskom podkhodah [Concept of subjective well-being in hedonistic and eudaimonic approaches]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya.* 2017; 2. (In Russ.).
13. Sinkevich I.A., Tuchkova T.V., Ezhova E.A., Khrapenko I.B. Motivatsionnye predpo-sylki emotsionalnogo vygoraniya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vuza [Motivational prerequisites for emotional burnout of scientific-pedagogical staff in higher educational institutions]. *Ka-zansky Pedagogichesky Zhurnal.* 2020; 4. (In Russ.).
14. Temnitsky A.L. Motivatsiya i problema produktivnosti nauchnoy deyatelnosti ros-iyskih uchenyh [Russian scientists' motivation and issue of scientific productivity]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya.* 2024; 3. (In Russ.).
15. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology.* 1989; 57 (6).